

шие из известных нам надписей, в которых упомянут *басилевс*, датируются 266/7 и 269/70 гг. н.э. – это надписи, посвященные ритору и историку Публию Гереннию Дексиппу, занимавшему должности *басилевса* и *архонта-эпонима* (IG. II². 3669, 3670). Судя по нашим источникам, функция царя не претерпела особых изменений на протяжении всей афинской древней истории: известные нам надписи I в. до н.э. содержат ту же информацию о *басилевсе*, что и источники классического времени.

Итак, мы рассмотрели должность *архонта-басилевса* в Афинах. Из всего сказанного можно заключить, что *басилевс* заведовал самыми «древними» делами в Афинах; не имея большого политического влияния, *басилевс*, похоже, обладал не столько властью, сколько авторитетом: будучи главой всей сакральной сферы, *басилевс* должен был быть в глазах афинян хранителем устоявшихся норм и традиций; личность *басилевса* «освящала» своим присутствием афинский суд и являлась гарантией справедливого судопроизводства. Он занимался делами об «оскорблении богов и даймонов, умерших, родственников и родины» ([Arist.] *De virt. et vit.* 1251a 30–33), т.е. самого святого для афинян; он разбирал все споры между родами и жрецами по вопросам богослужения (Arist. *Ath. pol.* 57. 2), являясь высшей религиозной инстанцией. Именно в Стое *басилевса* (а не в Фесмофетии) были установлены первоначально и переустановлены в конце V в. до н.э. афинские законы: в *басилевсе* видели надежного их хранителя и гаранта исполнения. Фигура *басилевса* была для афинян фигурой в высшей степени почитаемой; функционирование этой магистратуры обеспечивало сохранение древних традиций и устоев афинского общества.

В.С. Ленская

ARCHON-BASILEUS IN ATHENS

V.S. Lenskaya

The article deals with the magistrate of *archon-basileus* in Athens. His duties may be divided into three groups: 1. Supervising *mysteria*, *Dionysia*, torch competitions and all the *πάτριαι θυσίαι*; 2. Considering the cases of sacrilege and cases concerning worship; 3. Chairmanship at the legal processes concerning murder. Unlike the previous works on the subject the present study undertakes a close analysis of the relevant epigraphical sources. According to them *basileus'* duties remained unchanged till the 3rd c. AD, the latest date of the inscriptions mentioning *basileus*. As the head of all the sacral sphere *basileus* was regarded by the Athenians as a safeguard of settled norms and traditions: his presence at the court was a guarantee of justice; he was the supreme religious instance, settling cases about the questions of worship; he was in charge of all the *πάτριαι θυσίαι*, most revered by the Athenians; the expenses of these *θυσίαι* were paid with the money coming from the lease of sacred plots, which was one of *basileus'* duties. *Basileus* considered the cases of insulting gods, *δαίμονες*, the dead, relatives and the motherland, i.e. the most sacred things for the Athenians. This office secured the stability of old traditions and customs of the Athenian society.

© 2001 г.

«ДРЕВНЯЯ СКИФИЯ» В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

В настоящее время историография Северного Причерноморья раннего железного века обогатилась целым рядом новых идей и разработок, принципиальным образом меняющих наши представления о путях сложения и развития европейской Скифии.

В их числе в первую очередь следует назвать, по всей видимости, выделение двух вполне различных культур скифов – архаического и классического периодов, связанных с двумя отдельными волнами воинственных номадов¹, создание дробных периодизаций истории местного населения, построенных на системном анализе практически всей совокупности накопленных на сегодняшний день археологических данных и наблюдений², и, наконец, отнесение некоторых лесостепных районов Северного Причерноморья к числу территорий преимущественного расселения кочевников архаического периода³.

Вместе с тем необходимо признать, что наряду с этими весьма интересными и вполне плодотворными изменениями и трансформациями в оценке важнейших сторон исторического процесса в Северном Причерноморье скифской эпохи в историографии до сих пор используются концепции, явно ступившие в противоречие с новыми взглядами. Одна из них касается вопроса о западной границе Скифии VII–V вв. до н.э., проводимой ныне подавляющим большинством исследователей по нижнему течению Дуная и по реке Прут⁴. Более того, было высказано даже предположение, что в VI–V вв. до н.э. западный предел расселения самих скифов мог проходить и гораздо восточнее – по Днестру⁵. Археологические же материалы скифского облика, обнаруженные на территории Центральной Европы и Подунавья, относящиеся к этому периоду, обычно рассматриваются современными историками либо как результат обмена или заимствования, либо как свидетельство проникновения на запад небольших отрядов кочевников, набегов, носивших случайный, эпизодический характер и не оказавших существенного влияния на культурное развитие этих районов⁶. Нетрудно заметить, что на этом фоне столь дружного и уверенного определения западной границы отдельные попытки обратить самое пристальное внимание на вполне конкретные данные античной литературной традиции, прямо указывающие на вхождение в состав Скифии VI–V вв. до н.э. каких-то и, по всей видимости, довольно обширных земель, лежавших за Дунаем и Прутом⁷, или просто не принимаются во внимание, или же оказываются недостаточно корректными⁸.

Вместе с тем, современные археологические исследования румынских коллег выявили на территории Северной Добруджи, где и ранее были зафиксированы достаточно выразительные материалы, связывающие этот район с племенным миром более восточных областей Причерноморья, целый ряд новых комплексов, позволяю-

¹ См., например: *Алексеев А.Ю.* Великая Скифия или две Скифии? (Тенденции исторического развития Северного Причерноморья в VII–IV вв. до н.э.) // *Скифия и Боспор.* Новочеркасск, 1993. С. 28 сл.; *он же.* Хронография Европейской Скифии (VII–IV вв. до н.э.): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. СПб., 1996. С. 28–33.

² *Виноградов Ю.А., Марченко К.К.* Северное Причерноморье в скифскую эпоху. Опыт периодизации истории // *СА.* 1991. № 1. С. 145 сл.; *Алексеев А.Ю.* Скифская хроника. СПб., 1992. С. 6–7.

³ См., например: *Скорый С.А.* Про скифский этнокультурный компонент у населения Дніпровського Лісостепоного Правобережжя // *Археологія.* 1987. № 60. С. 36 сл.; *он же.* Лісостепова Скіфія // *Золото Степу.* Археологія України. Київ – Шлезвіг, 1991. С. 84.

⁴ См., например: *Артамонов М.И.* Киммерийцы и скифы. Л., 1974. С. 80; *Хазанов А.М.* Социальная история скифов. М., 1975. С. 231; *Мурзин В.Ю.* Скифская архаика Северного Причерноморья. Киев, 1984. С. 99; *Андрух С.И.* Нижнедунайская Скифия в VI – начале I вв. до н.э. (этно-политический аспект): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Киев, 1992. С. 3–4.

⁵ *Мелюкова А.И.* К вопросу о границе между скифами и гетами // *Древние фракийцы в Северном Причерноморье.* М., 1969. С. 79.

⁶ См., например: *Скорый С.А.* К вопросу о скифских походах в лужицкие земли // *СА.* 1990. № 1. С. 34 сл.; *Алексеев.* Скифская хроника. С. 97, 113; *Андрух.* Ук. соч. С. 10.

⁷ См., например: *Ельницкий Л.А.* Скифия евразийских степей. Новосибирск, 1977. С. 169; *Куклина И.В.* Этнография Скифии по античным источникам. Л., 1985. С. 58–59, 101; *Азбунов М.В.* Путешествие в загадочную Скифию. М., 1989. С. 30.

⁸ *Позребова М.Н., Раевский Д.С.* Ранние скифы и Древний Восток. М., 1992. С. 15–16; *Андрух.* Ук. соч. С. 11 сл.; см. также *Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А.* Народы нашей страны в «Истории» Геродота. М., 1982. С. 275.

щих, на наш взгляд, вновь обратиться к пласту задунайских находок раннескифского облика, а также к некоторым другим, отличным от общепринятых, возможностям его интерпретации.

К недавно открытым материалам такого рода относится прежде всего большая серия подкурганых захоронений скифского типа VII–V вв. до н.э., входивших в структуру обширного курганного некрополя Челик-дере у с. Телица на правом берегу Дуная⁹. Примечательно и то, что в составе погребального инвентаря этих комплексов, наряду с отдельными изделиями явно балканской культурной принадлежности, обнаружен едва ли не весь набор предметов, характерных прежде всего для номадов Северного Причерноморья этого времени, в том числе: акинаки, кинжалы, копья, наконечники стрел келермесского и жаботинского типов, костяные грибовидные застежки колчанов или горитов, костяные же псалии, исполненные в скифском зверином стиле, и, наконец, образцы лепной керамики, более всего известной по памятникам лесостепной зоны Днепровского Правобережья¹⁰; здесь же были обнаружены и фрагменты восточногреческой импортной посуды. Все это вместе взятое позволяет датировать древнейшие захоронения кочевников временем не позднее конца VII в. до н.э. Таким образом, хронологически эти комплексы близки Келермесским курганам, относящимся к 660–620 годам до н.э.¹¹, хотя погребальный инвентарь здесь гораздо «беднее» и, по всей видимости, не содержит ни изделий из драгоценных металлов, ни предметов, которые можно рассматривать как ближневосточные трофеи. По характеру инвентаря такие погребения скорее ближе к памятникам типа Темир-горы, характерным для северопричерноморских степей последней четверти – конца VII в. до н.э. Заметим также, что наиболее ранние материалы из Челик-дере как бы маркируют снизу цепочку «скифских древностей» архаической и классической эпох, известных для Северной Добруджи.

Из других находок скифского облика в Добрудже отметим прежде всего каменные антропоморфные изваяния у сел Сибиоара и Ступина (обл. Констанца), первое из которых, возможно, относится еще к концу VII – началу VI в. до н.э.¹²; обычно же эти памятники датируют в пределах VI в. до н.э.¹³ В любом случае обе эти статуи принадлежат группе древнейших скифских изваяний Восточной Европы.

О связях областей к югу от Дуная с племенным миром Северного Причерноморья VII в. до н.э., возможно, свидетельствуют и погребения у сел Белоградец и Енджа в Болгарии¹⁴, относимые обычно к киммерийской эпохе¹⁵, содержавшие вещи как новочеркасского, так и скифского типов¹⁶. Примечательно, что курган у с. Белоградец, включавший захоронение интересующей нас эпохи, был увенчан каменной стелой, имеющей ближайшие аналогии в Ольвии и Поволжье¹⁷.

Крайне любопытно отметить в связи со всем вышеизложенным, что единовременная до сих пор небольшая серия подкурганых захоронений туземных вождей середины VI – начала V в. до н.э., открытая рядом с «Zivilsiedlung» на месте будущего

⁹ Simion G. Geți de la Dunarea de Jos și civilizația lor // Probleme actuale ale istoriei naționale și universale. Chișinău Universitas, 1992. P. 26 și urm.

¹⁰ Ibid. P. 28–29, 31, 39. Fig. 4–6, 8.

¹¹ Галанина Л.К. Контакты скифов с ближневосточным миром (По материалам Келермесских курганов) // АСГЭ. 1991. 31. С. 20; Алексеев. Скифская хроника. С. 51.

¹² Белозор В.П. Скифские каменные изваяния VII–VI вв. до н.э.: Автореф. дис... канд. ист. наук. Киев, 1986. С. 6.

¹³ Ольховский В.С., Евдокимов Г.Л. Скифские изваяния VII–VI вв. до н.э. М., 1994. С. 16–17.

¹⁴ А.И. Тереножкин полагал, что эти погребения находились «на главной магистрали позднейших восточносредиземноморских походов киммерийцев» (Киммерийские мечи и кинжалы // Скифский мир. Киев, 1975. С. 34. Прим. 54).

¹⁵ См., например: Тереножкин А.И. Киммерийцы. Киев, 1976. С. 34–35, 42–43.

¹⁶ Мурзин. Ук. соч. С. 68–69.

¹⁷ Тереножкин. Киммерийцы. М. 119–120. Рис. 72, 73; см. также Членова Н.Л. О связях Северо-Западного Причерноморья и Нижнего Подунавья с Востоком в киммерийскую эпоху // Studia Tracica. 1. Sofia, 1975. P. 86–89.

некрополя Истрии, по совершенно справедливому замечанию одного из авторов раскопок П. Александреску, вполне определенно содержала целый ряд черт обряда и предметов из состава погребального инвентаря, свойственных северопонтийскому племениному миру варваров¹⁸.

Таким образом, у нас есть некоторые основания предположить, что локализацию на территории Нижнего Подунавья материалов, связывающих ее с восточными областями Причерноморья, логичнее объяснять не как результат случайных, эпизодических «выплесков» кочевников с востока или же просто культурных влияний и заимствований, а постоянным и достаточно ранним присутствием здесь одной из групп северных номадов. Заметим также, что предлагаемая гипотеза о вхождении Северной Добруджи в зону расселения скифов эпохи архаики не только объясняет появление «пласта» скифских материалов этого времени на землях к югу от Дуная, но, находя опору в античной письменной традиции, снимает противоречие между сообщением Геродота об Истре (IV. 48) как одной из рек, которые текут в Скифии, или, правильнее сказать, в «древней» Скифии (IV. 99. 2), и господствующими ныне в науке представлениями об этногеографии Северо-Западного Причерноморья раннего железного века.

Высказанное соображение согласуется и с современными взглядами на характер расселения ранних номадов, когда «зонами притяжения» для них становились земли, населенные разнокультурными оседлыми и полuosедлыми племенами. К таким районам, наряду с лесостепной полосой Северного Причерноморья и Предкавказьем, теперь следует, по-видимому, относить и Подунавье. Нельзя исключать, что именно здесь уже в VII – начале VI в. до н.э. могло сложиться некое варварское объединение, возглавляемое скифской аристократией, контролирующей не только степи Истро-Понтийской зоны, но, вполне вероятно, и всю территорию северо-западной части Понта вплоть до Ольвии¹⁹. О времени его формирования может косвенно свидетельствовать внезапное нарушение в Подунавье плавного развития местных культурных традиций, выразившееся, в частности, в резком прекращении существования в первой половине – середине VII в. до н.э. культуры Бадабаг III, в настоящее время связываемой с гетами²⁰.

После возникновения в Северной Добрудже в середине – второй половине VII в. до н.э. первых греческих колоний – Истрии и Арганума в данном районе фиксируется целый ряд явлений, также имеющих параллели в северопричерноморских материалах и, возможно, также находящихся объяснение не только в сходной колонизационной практике ионийцев, но и в близкой этнополитической ситуации, сложившейся во всей северо-западной части Понта. Отмечено, в частности, что в керамическом комплексе ранних поселений хоры Истрии и ее «Zivilsiedlung» присутствуют типы лепной керамики, характерные не только для местного фракийского населения, но и для жителей лесостепной и отчасти степной зон Северо-Западного Причерноморья вплоть до Нижнего Побужья; известны здесь и находки других категорий вещей скифского типа²¹. Нетрудно заметить, что такое интересное явление, как распространение разменных монет в виде двуплостных стрел скифов, тогда же практически одновременно охватывает территории Западного и Северо-Западного Причерноморья²², и, по всей видимости, свидетельствует об общих чертах в отношениях эллинов и варварского объединения, в том или ином виде контролировавшего этот обширный регион. О едином рынке сбыта некоторых изделий античной торевтики может служить и ареал

¹⁸ Alexandrescu P. Histria in archaischer Zeit // Xenia. 1990. № 25. S. 65–66.

¹⁹ Марченко К. К. К вопросу о протекторате скифов в Северо-Западном Причерноморье V в. до н.э. // ПАВ. 1993. № 7. С. 43 сл.

²⁰ См., например: Alexandrescu. Op. cit. S. 49; ср. Avram A. Das histrianische Territorium in griechisch-römischer Zeit // Xenia. 1990. № 25. S. 18.

²¹ Подробнее об этом см. Марченко. Ук. соч. С. 45.

²² См., например: Maniu Adamesteanu M. Tezaurul de semene premonetare in formă de vîrf de săgeată de la Vişina (com. Jurilovca, jud/Tulcea) // Numismatica. 1984. VIII. P. 18. Fig. 1.

распространения зеркал «ольвийского» типа²³, один из центров производства которых находился, возможно, в Западном Причерноморье²⁴. На это же, наконец, вполне определенно указывают и материалы так называемого Ягорлыцкого поселения, расположенного на берегу Днепро-Бугского лимана, производственная деятельность ремесленников которого была ориентирована прежде всего на удовлетворение самых разнообразных потребностей туземцев данного района в изделиях из стекла и металла²⁵.

Представляется, что к началу греческой колонизации Добруджи переселенцы встретили в Подунавье достаточно сильное объединение племен, возглавляемое скифской аристократией. Уже обращалось внимание на то обстоятельство, что ареной военнополитической, а отчасти и экономической активности скифских «царей» конца VI–V в. до н.э. – Ариапифа, Скила и Октамасада являлось по существу лишь Северо-Западное Причерноморье²⁶, а вовсе не Северо-Восточное, где по Геродоту (IV. 20), как раз и располагались основные кочевья царских скифов. Заметим также, что именно в районе Истрии был обнаружен золотой перстень Скила, возможно, принадлежавший ранее одному из его венценосных предшественников – Арготу²⁷. Западной областью Северного Причерноморья ограничен и круг находок монет V в. до н.э., приписываемых «царям» скифов и их наместникам²⁸.

Вероятно, Северная Добруджа с примыкающими к ней с северо-востока степями являлась основным доменом скифов, возглавляемых Ариапифом Скилом и Октамасадом и их предшественниками. Отсюда можно было планировать и осуществлять походы на запад, например, на Херсонес Фракийский (Herod. VI. 40; 84) в 496–494 гг. до н.э.²⁹

Как долго могла существовать «древняя» Скифия в истро-понтийской зоне? Эпизод с Октамасадом и Ситалком, ранняя дата которого – между 460–440 гг. до н.э. представляется предпочтительной³⁰, по-видимому, оказался одним из последних «всплесков» активности номадов этого региона. Позднейшая надпись на перстне Скила относится ко второй четверти V в. до н.э.

Ситуация в Северном Причерноморье резко меняется в конце первой – начале второй четверти V в. до н.э.³¹ Очевидно, в это же время происходит и перелом в связях Западного и Северного Причерноморья, сложившихся еще в эпоху архаики. По-видимому, не позднее начала второй половины V в. до н.э. скифская аристократия истро-понтийской зоны утратила былое влияние под растущим давлением Одрисского государства с юга и новой волны кочевников с востока и постепенно растворилась в иноэтничной среде.

К.К. Марченко, М.Ю. Вахтина

²³ Скуднива В.М. Скифские зеркала из архаического некрополя Ольвии // ТГЭ. 1962. Т. 7. С. 10 сл.

²⁴ Ольгонский С.А. Происхождение зеркал «ольвийского» типа // Археология. 1992. № 7. С. 16 сл.

²⁵ Островерхов А.С. Экономические связи Ольвии, Березани и Ягорлыцкого поселения со Скифией (VII – середина V в. до н.э.); Автореф. дис ... канд. ист. наук. Киев, 1978. С. 12–17; *он же*. Про черну металлургію на Ягорлыцькому поселенні // Археологія. 1978. № 28. С. 26 сл.

²⁶ Марченко. Ук. соч. С. 45.

²⁷ Виноградов Ю.Г. Перстень царя Скила. Политическая и династическая история скифов первой половины V в. до н.э. // СА. 1980. № 3. С. 92 сл.

²⁸ Карышковский П.О. Новые материалы о монетах Эминака // Ранний железный век Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1984. С. 78 сл.; *он же*. Монеты скифского царя Скила // Киммерийцы и скифы. Тез. докл. семинара. Ч. I. Кировоград. 1987. С. 66; Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н.э. Историко-эпиграфическое исследование. М., 1989. С. 93–94, 106–107.

²⁹ О дате похода на Херсонес Фракийский см. Доватур, Каллистов, Шишова. Ук. соч. С. 389–390.

³⁰ Алексеев. Скифская архаика. С. 120–122.

³¹ Виноградов, Марченко. Ук. соч. С. 149–151.

Recent discovery of a series of Scythian burials of the late 7th–5th c. BC on the left bank of the Danube (necropolis Chelik-Dere near the village of Telitsa) makes it possible to assume that the Low Danube area was one of the main territories of eastern nomadic settlements of the early Iron Age. Comparing archaeological material from Istro-Pontic zone with literary tradition, the authors conclude that the «Ancient Scythia» of Herodotus (IV. 99. 2) implied the whole of the North-West Black Sea Region, including at least the district of northern Dobruja.

© 2001 г.

ОБ ОДНОМ ТИПЕ БОСПОРСКИХ КЕРАМИЧЕСКИХ КЛЕЙМ

Несмотря на значительное внимание, которое уделялось исследователями боспорской керамической эпиграфике, эту тему нельзя признать исчерпанной. Особо следует рассматривать организацию этого типа производства в боспорских центрах, что позволит во многом уточнить характер экономического развития этого античного государства и выявить удельный вес в нем ремесла.

В связи со сказанным следует остановиться и на группе керамических кирпичей с клеймом в виде тамги, которые неоднократно встречались при раскопках Горгииппии. Такие кирпичи квадратной формы и небольшой толщины изготавливались из горгииппийской глины и хорошо обжигались (рис. 1)¹. По мнению Г.А. Цветаевой, типологически горгииппийским наиболее близки кирпичи, изготовленные в местах дислокации римских войск. По условиям находки и близости тамги на кирпичах отдельным элементам сарматских знаков на памятниках II в. Г.А. Цветаева датировала их этим же временем и считала, что массовое производство строительной керамики такого типа по римским образцам было начато либо в царских эргастериях, либо в мастерских, принадлежавших царскому наместнику Горгииппии².

Однако в настоящее время нельзя согласиться с Г.А. Цветаевой в том, что полные аналогии тамге на кирпичах неизвестны³. Тамга на кирпичах по форме тождественна аналогичному знаку на лицевой стороне одного типа боспорской меди, где тамга расположена слева от головы Ареса. Согласно единодушному мнению специалистов, этот выпуск монет следует относить к периоду правления на Боспоре царя Аспурга, а точнее – к 14/15–37/38 гг.⁴ Исходя из этого, видимо, имеются весьма веские основания

¹ *Гайдукевич В.Ф.* Некоторые новые данные о боспорских черепичных эргастериях времени Спартокидов // КСИИМК. 1947. 17. С. 26. № 4; *Цветаева Г.А.* Кирпичи с тамгой из Горгииппии // КСИА. 1975. 143. С. 99–100; *Шелон Д.Б.* Ремесленное производство // Античные государства Северного Причерноморья. Археология СССР. М., 1984. С. 170.

² *Цветаева.* Ук. соч. С. 99–100.

³ Там же.

⁴ *Голенко К.В., Шелон Д.Б.* Монеты из раскопок Пантикапея 1945–1961 гг. // ИС. 1963. 1. С. 12–14; *Карышковский П.О.* Сарматские тамги на античных монетах Причерноморья // Античные города Северного Причерноморья и варварский мир. Тез. докл. конф. Л., 1973. С. 15–16; *Драчук В.С.* Системы знаков Северного Причерноморья. Киев, 1975. С. 47, 61, 68; *Фролова Н.А.* К вопросу о начале правления Аспурга на Боспоре // ВДИ. 1979. № 1. Табл. III, 18; *Анохин В.А.* Монетное дело Боспора. Киев, 1986. С. 94, 150. № 318. Табл. 40, 46; *Виноградов Ю.Г.* Черк военной политической истории сарматов I в. н.э. // ВДИ. 1994. № 2. С. 153. Прим. 11.